

Гун Цзюнь не только разобрался с подозрительными моментами и временем, но и помог Мо Ли и Мэн Ци обнаружить, что старый монах из Храма Шести Гармоний сговорился с Храмом Сокрытого Ветра для раскопок Гробницы императора Ли.

Конечно, сказать «сговорился» не совсем точно, это было скорее полупринуждение.

Десять лет назад одна из стен Храма Шести Гармоний обрушилась, и монахи, выйдя на поиски мастеров, случайно встретили тех, кто работал в Храме Полумесяца. Это было совпадением? Мо Ли считал, что нет. Для мастера боевых искусств было легко незаметно разрушить стену, а затем, под видом мастера, проникнуть в Храме Шести Гармоний, чтобы определить место гробницы.

Даосы не могли вызывать дождь или ветер, но их способность находить драконьи жилы и духовные узлы была непоколебима.

Потому что учение фэншуй, которое изучали даосы, использовалось для определения мест захоронений императоров. Те, кто учился этому, могли находить гробницы, и если они изучали одно и то же, то находили их с легкостью.

С этой точки зрения, даосы были даже более надежны, чем драконьи жилы.

Например, Мо Ли мог распознать духовный узел, но когда его глубоко закапывали для захоронения, он больше не чувствовал его. Это не Гора Цимао, как он мог знать, что скрыто под землей? Местная драконья жила тоже ненадежна, возможно, она даже забыла о себе!

«...»

Мэн Ци повернул голову. Кажется, врач снова посмотрел на него.

Мо Ли сделал знак, чтобы они спустились с крыши.

Они уже собирались незаметно уйти, как вдруг издали раздался громкий крик.

— А!

Юный послушник уронил метлу и в шоке уставился на крышу главного зала.

Крыша главного зала была высокой, и с земли людей на ней не было видно, поэтому стражники Цзиньивэй так и не обнаружили их.

Юный послушник беспокоился о настоятеле и, увидев стражников у ворот, мог только

наблюдать издалека. Теперь двое стражников ушли за врачом, и послушник подумал, что появился шанс. Он осторожно подошел, держа в руках метлу для видимости.

Но прежде чем он успел войти, его заметили другие стражники. Послушник уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел, как кто-то движется на крыше главного зала.

Он был молод и не имел опыта, поэтому испугался и громко закричал. Когда стражники обернулись, на крыше уже никого не было.

Стражники решили, что послушник пытается обмануть их, чтобы сбежать, и с усмешкой схватили его.

— Мальчик, веди себя прилично...

— Там кто-то есть! На крыше... — закричал послушник.

Стражники не придали этому значения, но внутри Гун Цзюнь почувствовал тревогу, вспомнив свое недавнее предчувствие.

Он инстинктивно выхватил меч и ударил по крыше.

Яркий зеленый свет меча на мгновение осветил комнату. Гун Цзюнь мгновенно отступил к стене, а его удар пробил крышу, разбросав черепицу.

Послушник не успел выкрикнуть последнее слово, увидев, как меч пронзает крышу. Он открыл рот, но не смог издать ни звука.

После удара Гун Цзюнь почувствовал, как мягкая, но мощная внутренняя сила нейтрализовала его атаку.

Он уперся правой ногой в стену и, не раздумывая, бросился к двери.

— Куда?

Гун Цзюнь замер, увидев перед собой человека.

Преимущество совершенного мастерства в легкой походке сразу же проявилось. Гун Цзюнь резко изменил направление, не столкнувшись с Мэн Ци, и даже уклонился от его удара.

— Хм?

Мо Ли, нейтрализовав атаку, спрыгнул с крыши через пролом и, увидев мастерское уклонение Гун Цзюня, не смог не восхититься.

Он не только уклонялся с мастерством, но и выбирал идеальные позиции для контратаки.

Как и предполагал Мо Ли, Гун Цзюнь мгновенно нанес пять ударов.

Каждый удар был сильнее предыдущего, зеленые вспышки меча заполнили комнату, и хотя стены покрылись трещинами от давления, все остальное осталось нетронутым.

— Отличное владение мечом, — невольно сказал Мо Ли.

Мо Ли изучал мечи, но его стиль сильно отличался от общепринятого в мире боевых искусств.

Стиль Гун Цзюня был вершиной «убийственного меча».

Его удары были настолько быстрыми, что оставались лишь тени, атаки были направлены прямо в уязвимые точки. Максимальная атака означала отсутствие защиты, но Гун Цзюнь компенсировал это скоростью. Следующие удары не только блокировали отступление противника, но и мешали ему парировать атаки.

Хотя это был меч, его скорость была сравнима с выпущенной стрелой.

И, как стрела, он мог опережать противника. Даже мастера высшего уровня могли только парировать удары, что давало Гун Цзюню время для маневра.

Таким образом, он мог сражаться или отступать с легкостью.

Клинок без лезвия был полной противоположностью убийственного меча, но когда мастерство достигало вершины, все пути сходились. Сейчас мечом управлял человек, а не наоборот, и Мо Ли не мог не восхищаться.

Он знал силу Мэн Ци, поэтому мог спокойно наслаждаться мастерством Гун Цзюня, не беспокоясь за своего спутника.

Мэн Ци тоже заметил выражение Мо Ли.

Он сожалел, что так и произошло!

Хотя Гун Цзюнь был некрасив и не соответствовал идеалам красоты Тайцзина, врач смотрел не на лицо! Гун Цзюнь был моложе пятидесяти, и его мастерство было выдающимся.

Мэн Ци ранее упомянул только легкую походку Гун Цзюня и его трусость, но лишь вскользь упомянул его владение мечом, предвидя этот момент.

Мэн Ци заметил, что взгляд врача следит за мечом, и резко шагнул вперед, своей мощной внутренней силой разрушив атаку.

Если у стиля Гун Цзюня и был недостаток, то это была его внутренняя сила, которая уступала мастерам высшего уровня.

Человек с выдающейся легкой походкой, посвятивший себя мечу, имел слабость во внутренней силе.

Гун Цзюню не повезло так, как Нин Чаньюаню, который, обладая природным талантом, достиг уровня мастеров старше его на двадцать лет.

Технически Гун Цзюнь был уже на вершине мастерства, но строго говоря, он не был полным мастером из-за своей внутренней силы.

Увидев, как его атаки разрушены, Гун Цзюнь инстинктивно напрягся, прислонившись к стене, и только тогда увидел лицо Мэн Ци.

«...!!»

Скорость атак, равная первой в Поднебесной, иногда приводила к проблемам.

Например, можно было начать сражение, даже не увидев противника и не зная, стоит ли с ним связываться.

Гун Цзюнь был шокирован, теперь ему было не до нефритовой печати, главное было спасти свою жизнь!

Мэн Ци не позволил бы Гун Цзюню снова ускользнуть. Он использовал ладонь как меч, и его намерение было подобно безбрежному морю, мощь обрушилась на Гун Цзюня.

Один удар меча, казалось, нес в себе силу самой природы.

Гун Цзюнь упал на пол, его одежда мгновенно превратилась в лохмотья.

Воздух сотряс все в комнате, и остатки удара вырвались через пролом в крыше, разбросав всю черепицу в разные стороны.

Все это произошло за несколько мгновений, с момента крика послушника до того, как стражники в панике отбивали черепицу. Почти сразу после того, как Мо Ли сказал «отличное владение мечом», Мэн Ци разрушил крышу.

Послушник стоял в оцепенении.

— Не подходите! — крикнул Гун Цзюнь, останавливая своих подчиненных, чтобы те не шли на верную смерть.

Его официальная одежда превратилась в лохмотья, шапка была сбита, а волосы, включая седые пряди, были обрезаны неровно, как будто их грызла собака.

На спине и плечах было множество царапин, похожих на следы от кнута.

Но это были лишь поверхностные раны, и они были неглубокими, просто выглядели устрашающе.

Гун Цзюнь поднялся и с удивлением обнаружил, что Мэн Ци, кажется, больше не в ярости? Иначе он бы не отделался такими легкими ранами.

— Государственный наставник Мэн?

Гун Цзюнь осторожно позвал его, одновременно глядя на Мо Ли, явно не понимая, кто это, появившийся вместе с Мэн Ци.

Мо Ли наконец увидел меч Гун Цзюня во всей красе.

Лезвие было длинным и тонким, слегка изогнутым, зеленым и очень легким.

Меч не соответствовал ножнам на поясе Гун Цзюня, и Мо Ли не мог не рассмотреть его внимательнее. Мэн Ци еще больше нахмурился.

— Кто вы? — настороженно спросил Гун Цзюнь.

<http://bllate.org/book/15299/1351918>